

напрашивались сами. После французских событий 1793 г. идеал «Афинской республики» становится для Карамзина неосуществимой утопией. Республиканец в душе, Карамзин с горечью противопоставляет Афины мрачной и «безумной» современности («Афинская жизнь»). Неприятие революции сочетается у него с пассивным отрицанием русской государственности. Чему же теперь Карамзин может научиться у древних? Культуре чувства, внутренней свободе — сентиментальная тенденция побеждает. Но неослабевающий интерес писателя к античности и современности, к истории позволит ему в 800-е годы преодолеть кризис («Марфа Посадница», «История государства Российского»).

Как известно, в 1800-е годы «школа Карамзина» приобретает эпигонский характер. То, о чем мечтал Карамзин в стихотворении «Поэзия», — создание неподражаемой русской литературы — не было осуществлено сторонниками «массового сентиментализма». Но даже в таком виде карамзинизм продолжал декларировать идеи европеизма, духовной свободы. Именно это вызвало реакцию Шишкова. Он выпускает книгу «Рассуждения о древнем и новом слоге» и позднее переводы из Лагарпа двух статей «Сравнение французского языка с древними языками» и «О красноречии». Шишков прямо опирался на Лагарпа и Буало, однако «русифицировал» проблему. Как Лагарп, он ополчается на просветительскую философию, в этом смысле на идею европейского прогресса, который ведет к революции. Шишков, как и Буало, апеллирует к древним, но «образцы» у него русские. По его мнению, три главных источника обогатят нашу словесность: «священные и духовные наши книги», «летописи и все подобные им предания», «народный язык» фольклора. Вместе с тем «архаист» Шишков хотел вернуть нашу литературу к старине, исключить ее из традиций европейской культуры.

В развернувшейся затем полемике противники Шишкова отстаивали идею прогресса, европеизации, те просветительские традиции, которые наследовал XIX век от XVIII в. Но оппоненты (Д. В. Дашков, П. И. Макаров) соглашались с Шишковым в его критике слабых сторон карамзинизма. Таким образом, это был спор и с карамзинистами, и с шишковистами и развитие плодотворных идей и тех и других.

Но возникла необходимость разобраться более основательно в проблемах, затронутых Шишковым и его оппонентами. Вот почему пришлось вернуться к вопросу о древних и новых. Появились переводные и оригинальные статьи по той же проблеме, но уже на материале истории мировой литературы.

Спор «древних и новых», как и столетие назад, был вызван реакцией на классицизм, протестом против него, стремлением преодолеть его противоречия. Но как и столетие назад, на новом витке спирали новые эстетические идеи формировались в тесном соприкосновении с плодотворными идеями классицизма, как их